

Ни один пир не длится вечно. Даже самые жизнерадостные люди при мысли о выпускном чувствуют легкую горечь. Как бы крепко вы ни дружили, расставание всегда приносит невыразимую печаль — пожалуй, это и есть цена взросления.

Сидя в старом, знакомом с первых дней месте, где когда-то собралась их шестерка, Су Цзиньчэн в одиночестве потягивал черный чай. Он наблюдал, как остальные пятеро утешают своего приятеля-отличника, провалившегося в любви, и на его губах заиграла улыбка. Тяжесть расставания, давившая на сердце, заметно отступила.

— Почему не идешь к ним? — Хо Ваньфэн подошел со стороны шумной компании. Ему не нравилась отстраненность Ли Ло, от которой веяло холодком, словно тот вот-вот упорхнет прочь. Хотя Хо Ваньфэн знал: Ли Ло дорожит их группой не меньше, чем он сам.

Легкий ветерок шелестел листвой, проникая в беседку. Ли Ло перевел свой глубокий, пронизательный взгляд на Хо Ваньфэна.

— Твоя скульптура закончена? В последнее время ты выглядишь подозрительно свободным.

Это не было насмешкой — обычный вопрос. В отличие от остальных, Хо Ваньфэн был абитуриентом творческого вуза. Чтобы поступить в престижный университет, ему требовалась работа, которая стала бы его «входным билетом». Он долго пропадал из виду, корпя над своим проектом, но недавняя любовная драма Сюэ Фэй буквально выманила его из добровольного заточения.

— Да, закончил. Работа прошла проверку, теперь осталось только набрать нужные баллы на общем экзамене. — При упоминании будущего вуза на лице Хо Ваньфэна расплылась улыбка. Его чувственные губы изогнулись в очаровательной дуге, и этот сияющий вид был заразителен.

— Как здорово, что все нашли себе учебные заведения по душе!

Яркое солнце ласкало кожу, его тепло проникало не только в тело, но, казалось, согревало саму душу. Ли Ло лишь улыбнулся в ответ, промолчав. Но, глядя на друзей и слушая их наивные, искренние слова, он почувствовал, как на сердце становится тепло. Быть может, самое ценное, что он вынес из жизни в базовом колледже — это не знания и не искусство, а настоящая дружба.

Машины улавливают детали тоньше человека, особенно в крупных планах, где игра глаз значит всё. Уинолл, сидя перед монитором, наблюдал за нежной, пронизанной легкой ностальгией улыбкой Ли Ло. В тот миг его лицо, словно распутившийся цветок, вызвало у режиссера невыразимое волнение — казалось, эта история происходит на самом деле, а не просто разыгрывается по сценарию.

За долгую карьеру Уинолл работал с тысячами актеров. Эта шестерка не была самой красивой или самой талантливой, но каждый из них оставил след в его сердце. Если бы профессионального режиссера попросили оценить этот рекламный ролик, он бы сказал, что это лучшая короткометражка в его жизни. И дело не в технике или мастерстве, а в искренности чувств. Возможно, потому, что ребята сами находились на пороге выпуска, они понимали этот сюжет без слов.

Честно говоря, сценарий был до банальности избитым. Но ведь говорят: великая простота сродни великому искусству. Когда история близка каждому, она находит отклик в сердцах. Все они когда-то покинут стены колледжа, и, глядя на эти грустные и смешные кадры, Уинолл понял: половина успеха уже в кармане.

— Отлично! Снято! Поздравляю всех с завершением съемок! — Уинолл вскочил, его голос гремел от восторга, а за несколько дней небрежной работы отросшая щетина забавно топорщилась.

— Ура! Наконец-то! — Чжан Сю, только что изображавшая унылую отличницу, подпрыгнула от радости. — Наконец-то всё закончилось! Последние дни я нервничала больше, чем перед общим экзаменом. — Она прижала руку к груди и с облегчением выдохнула.

Изначально Чжан Сю и не думала, что станет главной героиней. Сначала ей было всё равно — ну, подумаешь, лишние дубли! Но когда начались съемки, она поняла, что попала в ловушку: кадров слишком много, а играть нужно по-настоящему. В отличие от остальных, особенно Су Цзиньчэна, который держался молодцом, она, совершенно лишенная актерского таланта, запорола кучу дублей. Теперь, когда всё позади, она была счастлива больше, чем если бы получила награду.

— Неужели всё было так страшно? — Су Цзиньчэн с улыбкой взъерошил волосы Чжан Сю. Он знал, как ей было нелегко, но не ожидал, что съемки станут для нее настоящей пыткой.

— Еще как! — рассмеялась она.

Подошел Уинолл, покачал головой, услышав их разговор, и хлопнул в ладоши:

— Отлично сработали! Поздравляю с окончанием!

Увидев сияющие лица ребят, он порылся в карманах и достал пачку красных конвертов.

— Настоящие конверты? Значит, слухи о том, что после съемок дают бонусы, правдивы? — Лиша удивленно распахнула глаза, отчего ее крошечное личико стало казаться еще меньше.

Уинолл раздал конверты каждому:

— Конечно. Сумма небольшая, просто знак внимания.

Су Цзиньчэн принял конверт с улыбкой, но внутри его точило любопытство. В их мире все расчеты давно перешли на опто-компьютеры, бумажные деньги исчезли. Что же тогда внутри?

Когда все начали собираться, Су Цзиньчэн тоже спрятал конверт в карман, но не успел сделать и шага, как его окликнули.

— Старшекурсник! — Оуян Юйлэ поспешно догнала его. Она прижала к груди блокнот и ручку, которые специально припасла с самого утра, и, слегка покраснев, с надеждой посмотрела на него.

— Да? Чем могу помочь? — Су Цзиньчэн узнал младшекурсницу, которая всё время крутилась рядом с режиссером, наблюдая за игрой. Его улыбка стала еще ярче. Будучи умным парнем, он прекрасно понимал, что эта девочка — его первая поклонница в этом мире!

— Вы не могли бы дать автограф? — Оуян Юйлэ протянула ему блокнот, глядя на него такими блестящими глазами, что он не смог бы отказать, даже если бы захотел.

Сюрприз был таким неожиданным!

Су Цзиньчэн почувствовал, как сердце радостно забилося. Он незаметно потер ладони о брюки, словно стирая невидимую пыль, и взял блокнот. Его рука вывела изящную, полную художественного изыска подпись.

Столько лет тренировок — и вот наконец пригодилось!

Оуян Юйлэ замерла, наблюдая за тем, как он пишет. Как можно писать так красиво?! Глядя на летящий почерк, она поняла, что у нее не хватает слов, чтобы описать Су Цзиньчэна. Добрый, красивый, талантливый, умный, из хорошей семьи — и еще пишет как бог? Разве так можно?!

— Спасибо, мне очень приятно. — Увидев, как она застыла, Су Цзиньчэн вспомнил, что она еще совсем юная, и добавил в блокноте строку из стихотворения. В отличие от размашистой подписи, эти иероглифы выглядели строго и утонченно. Оуян Юйлэ окончательно потеряла дар речи.

— Старшекурсник, вы тоже собираетесь домой? — Су Цзиньчэн почувствовал прилив гордости. В прошлой жизни он часто видел, как фанаты теряли голову, но тогда они смотрели не на него. А теперь? Его сердце пело! Он даже не подозревал, что во время съемок многие сотрудники группы уже не раз ловили на себе этот взгляд.

Под лучезарной улыбкой Су Цзиньчэна Оуян Юйлэ шла домой как в тумане, крепко прижимая к себе блокнот. Только переступив порог дома, она вдруг глупо хихикнула.

— Ты в порядке? — Отец, заметив странное состояние дочери, приложил ладонь к ее лбу.

Температуры нет.

Оуян Юйлэ отмахнулась:

— Да что ты, пап! — Она чувствовала себя так, будто ее считают сумасшедшей.

Отец недоуменно пожал плечами. Странная она сегодня, очень странная.

Одарив отца выразительным взглядом, она ушла в свою комнату, не желая общаться с этим смешным человеком, который вечно ее подкалывает.

— Что это у тебя? — Отец, не удержавшись, выхватил из ее рук блокнот.

Весенний ветер дует, конь мой скачет быстро, за день увидел все цветы в Чанъане? Су Цзиньчэн?

— Это еще что значит? — отец искренне не понимал смысла фразы.

— Какая фраза? — переспросила Оуян Юйлэ. Она сама перечитывала ее много раз, но так и не поняла.

— Ну эта, единственная! — отец нахмурился. — Хотя я не силен в древних текстах, но вижу же, что это целое предложение!

— Не знаю! — бросила она и, топоча ногами, убежала в комнату, чтобы немедленно всё разузнать.

Потратив полдня на расшифровку сложных и туманных пояснений, Оуян Юйлэ наконец поняла: это описание радости человека, успешно сдавшего экзамены в древности.

Сдача экзаменов?

Неужели... это пожелание от кумира? Вспомнив, что ей самой скоро предстоит готовиться к общему экзамену, Оуян Юйлэ расплылась в улыбке.

Как же это трогательно! Как же он внимателен! Нет, я должна поделиться этим восторгом в сети!

Охваченная желанием похвастаться, она сфотографировала автограф со всех сторон и выложила на Тяньбо, ничуть не скрывая своих ликующих намерений.